

Король Ассирии пожал плечами: «Мне не нужно уточнять. Люди просто пойдут и спросят их. Они одни из самых гордых людей на континенте, их самооценка не позволит им объяснить. Можете ли вы представить, что они опустятся до того, чтобы умолять о невиновности? Мы с нетерпением ждем драмы! Накия волшебным образом изменила свое телосложение, чтобы выглядеть как Энкиду. Стрела, которую она использовала, была сделана из клыка большого змея. Всем известно, что Энкиду убил Хумбабу вместе с Гильгамешем. Высшие маги храма Исиды узнают материал, используемый для изготовления стрелы, и сообщат о нем фараону».

«Неразумно ставить этих двух людей. Мы должны сохранить это как высшую тайну».

Сенначи нахмурился: «Это всего лишь два человека. Я не боюсь их. Даже если Вавилон хочет объявить войну против меня, им будет нелегко. Святые горы - наша лучшая защита. Мы на горе. Это может быть даже возможностью для меня сделать свою собственную легенду ...! Но вы правы в этом. Я буду держать это в секрете. Ты будешь последним в мире, кто услышит об этом. Пятого человека не будет».

Алеф вздохнул: «Возможно, вы правы, сир. Что еще может сделать твой ваш слуга?»

Король Ассирии посмотрел вдаль: «Многое, дорогой мой министр. Армия должна быть готова до конца зимы. Им нужно будет пересечь горную местность и создать города в Новой богатой земле. Святые горы - это не только моя защита ... Они также являются цепями, которые сковывают мои горящие амбиции. Наши земли являются наименее плодородными среди королевств. Наши воины самые храбрые и сильнейшие, но их таланты теряются в это время мира. Они могут только стареть и умереть в постели».

«Но теперь нам повезло увидеть проблеск будущего и предвидеть появление Новой богатой земли на западной стороне реки Евфрат. Это будет лучший шанс в моей жизни расширить мою территорию, выполнить мечту моего отца, достичь того, чего не достигли мои предки. Я буду величайшим царем Ассирии, которым восхищаются все народы континента. Однако Рамзес, Люсьер и Самсу ... они не будут просто смотреть, как я занимаю землю. Они так же нетерпеливы, как и я; Я могу представить себе желание в их глазах! Поэтому я просто попытался разжечь конфликт. Пусть они дерутся друг с другом, чтобы наши люди могли сначала взять новую богатую землю».

Когда он закончил свою красноречивую речь, из коридора раздался голос, «Возвращается Ее Величество. Наставник просит увидеть короля!»

Женщина вошла в зал. Она была одета в жесткий, черный костюм. Ее длинные темные серые волосы были просто заплетены, без головных уборов. Это была Накия, королева Ассирии, самая могущественная женщина в королевстве.

Она легко подошла к трону. Тонкий костюм только делал изгибы ее тела более привлекательными. Казалось, взрывная сила скрывается за ее высоким, тонким телом, ее детским лицом и темно-кариими глазами, придавая ей таинственное очарование.

Царь встал и открыл руки: «Моя возлюбленная, дорогая моя! Я скучал все это время! Ты должно быть устала. Как все прошло?»

Накия обняла мужа. Затем она отступила и кивнула: «Адоратрица все еще жив. Но мы сделали то, что должны были сделать. Все идет по плану. Однако самообладание Адоратрицы поразило меня. На самом деле она должна быть самым молодым верховным магом на континенте».

Накиа затем повернулась и приветствовала Алефа: «Пожалуйста, извините меня за то, что я прервала вас, дорогой министр. Я устала. Пожалуйста, позволь мне уйти».

Алеф встал и ответил поклоном: «Я не осмелился бы мешать Вашему Величеству».

Накиа снова повернулась к мужу: «Наставник ждет снаружи. Вы можете спросить его о деталях».

Она спряталась за задними занавесками. Ее голос был бесстрастным, и она не пользовалась почтением, обращаясь к королю.

Министр прошептал: «Мой господин, похоже, что Ее Величество не в хорошем настроении. Должно быть, она очень устала после такой сложной миссии. Уже поздно. Я верю, что вашему величеству лучше остаться с ней и оставить это дело на завтра».

Сенначи был немного смущен. Он кашлянул: «Действительно, королева устала, и ей нужен хороший отдых. Но, как король, я должен сосредоточиться на самых важных вещах. Скажи Фаустусу войти. Давай закончим это вместе».

Фауст, Наставник царства Ассирского, молча стоял в коридоре. Ему было всего лишь сорок, но его томящиеся, кудрявые седые волосы и глубокие морщины заставили его выглядеть как старик лет семидесяти. Он только что закончил путешествие три дня без передышки. Как чиновник, он должен был ждать снаружи зала, пока король не вызовет его.

Он был Первым старейшиной Волшебной Академии Ассирии. Говорят, что он был самым эрудированным ученым в королевстве, и его жажда знания превышала всех его соотечественников. Он мог прочитать содержание каждой рукописи, хранящейся в Академии и Храме. В качестве хобби ему нравилось собирать редкие документы и изучать их, пока он не смог запомнить каждое слово наизусть.

Он однажды сказал: «Истинное знание дает человеку силу изменить мир и изменить себя». Его называли философом и наставником короля, который позже стал его титулом.

Король потребовал место для Фауста и спросил его любезно: «Мой дорогой Наставник, я с восхищением удивлен, увидев, что вы так скоро вернулись. Сколько летающих свитков вы использовали? Честно говоря, вам не нужно было торопиться. Безопасность важнее скорости».

Фауст горько улыбнулся: «Королева хотела как можно быстрее вернуться в Ниневию. Хотя мы все время использовали [Сумерки], я использовал все свитки, чтобы увеличить скорость».

Алеф удивился: «Все? Неудивительно, что вы могли вернуться всего через три дня. Должно быть, это было изнурительно».

«Свитки ничто по сравнению с тем, что мы собираемся получить из плана. План был моей идеей, поэтому мой долг - выполнить это. Хотя мы не смогли убить Адоратрицу, попытка убийства затянет их в запутанный конфликт. Нам нужно подготовиться ко второй части плана. Наступающий хаос станет лучшим прикрытием для нашей экспедиции».

Сенначи добавил: «Вот что я собирался обсудить с министром. Мы должны немедленно начать подготовку к экспедиции. Говоря о Новой богатой земле, согласно тому, что вы узнали в путешествии, знают ли другие королевства о ее существовании, Наставник?»

Фауст вздохнул: «Если я смогу предсказать ее появление через предсказание, высшие маги в

других царствах тоже предвидят ее. Прошло уже несколько лет после наводнения. Вода медленно отступает, и некоторые земли уже поднимаются с болота. Со временем все больше людей поймут, что происходит в этой области. Не говоря уже о том, что над нами смертные - всеведущие божества. Они передадут сообщение через оракулов».

Алеф заметил: «Я изучил географию региона. Первый участок пахотной земли появится на южном краю Великих гор. Он будет окружен болотом с других направлений. Горы блокируют его от нас, и болото блокирует его от других королевств. Как только мы пересечем горы, мы первыми возьмем землю».

Фауст достал свой посох. В воздухе появились изображения и тени. Это была проекция региона Дюка. Он указал на озеро к северу от пустыни Суй и сказал: «Болото простирается от озера на запад, но здесь, у подножия гор, у нас есть новая земля. Со временем она распространится на запад, когда болото отступит. Если мы сможем закрепиться здесь, мы можем медленно расширять нашу территорию на всю территорию. Опираясь на горы и озеро, у нас будет отличное географическое преимущество против любых атак».

Король задумался, нахмутив брови. Он пробормотал: «Египтяне - самые могущественные и имеют самые большие амбиции. Они всегда мечтали пересечь пустыню Суй и завоевать нас. Новая богатая земля - это стержень, к которому они стремились, но земля номинально принадлежит хетту. Скоро начнется война между этими двумя царствами. Дело Адоратрицы будет хорошим оправданием. Как ты думаешь, Наставник?»

«Война между двумя королевствами не игра. Линии поставки будут длинными. Они еще не подготовлены. Война должна начаться примерно через год ... Можем ли мы получить все к тому времени?»

Глаза Алефа сузились: «Экспедиция будет разделена на несколько групп. Горцы будут передовым отрядом. В настоящее время новые земли не очень большие. Они больше похожи на острова в океане. Мы разворачиваем наших людей с подножия гор и неуклонно продвигаемся вперед. Без вмешательства никаких проблем не возникнет».

.....

Живя в Мемфисе, Амон не знал, со сколькими соперниками ему придется столкнуться, когда он решит вести жителей Дюка домой. Принцесса Сиссила уже отправила гигантские кланы, чтобы поселиться у подножия гор. Король Ассирии был еще более амбициозным. Он хотел занять весь регион, и он даже разжигал войны между другими королевствами, чтобы достичь своей цели.

Амон жил мирно в Мемфисе. Будучи начальником сторожей, он получил две рабыни, которые служили ему в повседневной жизни. Однако Амону было неудобно. Он посылал их только для уборки двора, стирки одежды и покупки предметов первой необходимости. Услуги в этом отношении уже значительно облегчили его жизнь.

В качестве отделения охранников храма сторожам приходилось выполнять обычные упражнения. Амон отлично справлялся с боевыми навыками, но он был новичком во многих других формах обучения. Он узнал о координации воина-воина, координации воина-мага и о том, как использовать битву и оружие дальнего боя в битве. Амон многому научился у своих коллег, которые нашли этого молодого руководителя любезным и легким, иногда даже ребяческим.

Будучи начальником сторожей, у Амона было больше шансов остаться наедине с документами

в Архиве. Его скорость чтения увеличилась. Многие записи о практике магии и искусства тела были для него полезными в качестве ссылок.

Но он все еще не мог практиковать магию в храме. Чтобы овладеть навыками и подтвердить, что он получил от учебы, и его собственных идей, ему часто нужно было оставаться на ночь у храма. Его коллеги распространили слух, что он наконец нашел любовницу. Фактически, это было просто потому, что Амону нужно время и личное место, чтобы практиковать магию. Вскоре он счел это неудобным и решил купить место жительства в городе.

По крайней мере, резиденция может быть использована для размещения Шредингера.

Кошка не жила с ним с тех пор, как он приехал в Мемфис. Он отправился в святилище богини Бастет, как и многие другие кошки египтян.

Храм Бастет фактически находился в храме Исида. Исида была главной богиней, которой поклонялись в главных залах храма Исида, в то время как в меньших залах поклонялись другим божествам.

Богиня Бастет была одной из них. Как горничная Осириса, Бастет была закреплена в меньшем зале прямо на улице. Статуя богини Бастет изображала нежную и изящную молодую женщину с головой кошки. Но ее длинные волосы сделали ее похожей на льва.

Кошками восхищались и поклонялись в Египте. Традиционно кошки служили домашними помощниками и ловили мышей, которые крали еду и вредили сельскохозяйственным культурам. Египтяне часто кормят бродячих кошек и даже выращивают их дома, чтобы поймать мышей.

Однако кошки, живущие в храме Бастет, не ловили мышей. Они просто лежали в углу или на площади весь день. Но прохожие все еще любили кормить их как форму жертвы богине. Были также дежурные священники, которые ежедневно приносили еду в храм.

В первый раз, когда Амон вошел в храм Исида, Шредингер выскочил из его рюкзака и проскользнул в Храм Бастет. В течение всего дня, повсюду встречаясь с другими кошками, он должен быть хорошо знаком с этим местом. Святыня была похожа на дом. Это не было неожиданностью, поскольку Баир изначально «украл» кошку из храма Исида. И Шредингер сказал Амону: «Верните меня в Египет».

Амон никогда не понимал, о чем думал этот кот. Каким образом эта кошка планировала жить все эти годы? Какова была его цель? Он решил оставить с ним Дюк, направляя его к Баиру. Но после этого ему снова не удалось связаться с кошкой. Тем не менее, он сопровождал его в его самый одинокий период, помогая ему преодолеть трудное время в его жизни. Независимо от того, что думал этот кот, Амон был благодарен ему.

Амон давно не был с Шредингером. Он обнаружил, что он начинает скучать по этому. Дело не в том, что у него никогда не было шанса увидеть кошку. Каждый раз, когда он выходил из Храма, кошка выпрыгивала из угла, чтобы потереться об его ноги. Это был Шредингер. Иногда, когда Амон нашел тихое место вне храма, чтобы медитировать или практиковать магию, Шредингер приходил и смотрел на него с большим интересом, опираясь на лапы, как неспешный зритель.

В любой момент Амон принес бы ему хорошую бутылку вина. Он даже держал с собой бутылку вина, когда бы он ни вышел на улицу. Его коллеги заметили его новую привычку и время от времени дарили ему хорошее вино.

Но Амон понятия не имел, что Шредингер делал в тот день. Эта кошка становилась все более привлекательной. В то же время его тело стало более тонким и сильным. Его мех был глянцевым, и он мог работать даже быстрее, чем раньше. Амон был потрясен, обнаружив, что ему нужно бежать с полной скоростью, чтобы догнать его. Если бы не образ ее меха, Амон почти чувствовал, что он ошибся.

Конечно, было еще одно доказательство. Шредингер все еще был невидим для обнаружения магии.

Хотя Амон теперь мог выполнять высшую магию, кошка все еще смотрела на него, как на монарха, глядя на предмет. Тем не менее, Амон, казалось, был повышен с простого человека до благородного. Было очень приятно видеть Амона каждый раз, и он даже начал играть с ним. Это было невообразимо в прошлом!

Помимо секретных свиданий с Шредингером, Амон ожидал вызова от Марии. К сожалению, Адоратрица, казалось, была очень занята в эти дни. Слухи сказали, что она отправилась в столицу Верхнего Египта, чтобы обсудить что-то важное с фараоном. Вероятно, это было связано с недавней попыткой убийства. Примерно через месяц Адоратрица вернулась в Мемфис. Но именно Габриэль сначала пошла к Амону.

Габриэль вызвала его в свою служебную комнату. Рельефные скульптуры на стене изображали прошлых хранителей храма Исиды вместе с различными боевыми сценами.

Верховный воин попросила его сесть и сказал: «Адоратрица сказала мне научить вас боевым искусствам, когда я буду свободна. В последнее время я была слишком занята, но теперь у меня есть время, чтобы сделать это сейчас».

Амон ответил: «Я полностью понимаю. Когда Адоратрица восходит к верховному магу и делу убийства, для меня большая честь, что вы все еще нашли время, чтобы научить меня».

Наблюдая за молодым человеком, Габриэль вдруг спросила: «Сколько вам лет, Амон?»

Амон был немного смущен: «Около семнадцати».

Габриэль вздохнула от удивления: «Гений! Вы превзошли меня; когда я была в вашем возрасте, я не была такой впечатляющей. Пока вы останетесь на правильном пути, вы, несомненно, когда-нибудь станете верховным воином. Адоратрица была права. Вы, должно быть, попались во время аварии на берегу Нила, а затем вы поднялись на шестой уровень в Мемфисе».

Амон кивнул: «В самом деле, вы совершенно правы».

Габриэль продолжала: «У каждого своя жизнь. Но всегда есть сходства. Я тоже сделал свой прорыв на шестом уровне в битве. Если бы Господин Вадж-хотеп не излечил меня, я бы умерла. После битвы я обнаружила, что моя сила выросла на новый уровень, как будто мне дали новую жизнь».

Амон снова кивнул: «Это то, что я чувствовал недавно. Это был тяжелый опыт ... Вы верховный воин. Мне было интересно, можете ли вы рассказать мне, что вы испытали, когда поднялись на седьмой уровень?»

Габриэль улыбнулась: «Никто не может сказать. Честно говоря, я не помню».

Амон удивился: «Вы этого не помните? Как это может быть?»

<http://tl.rulate.ru/book/2659/183883>